

или иной терм. В частности, если будет доказано, что люди, жившие в XVII в., имели убеждения о дводе и не имели убеждений о своде, то из этого будет следовать, что они использовали терм «вода» для того, чтобы указывать на дводу. Это, однако, не меняет ничего в споре экстерналистов и интерналистов, так как хотя вопрос о природе референции снимается, возникает новый вопрос – о природе денотации.

²⁰ См.: *Brandom R. Making It Explicit : Reasoning, Representing and Discursive Commitment.* Cambridge, 1994. P. 485–490.

²¹ Некоторые проблемы, связанные с переходом от *de dicto* к *de re*, рассматривались в одной из предыдущих статей (см.: *Ламберов Л. Д. Онтология, de dicto/de re*

и минималистская семантика // Известия Уральск. гос. ун-та. Сер. 3: Общественные науки. 2009. № 4. С. 5–11. Также особенности *de re* модуса исследовались в следующей работе: *Ламберов Л. Д. Референция, de re и объяснение действий* // Известия Уральск. гос. ун-та. Серия 3: Общественные науки. 2011. № 1. С. 5–13).

²² *Horwich P. Op. cit.* P. 121–122.

²³ Этот шаг представляет собой то же самое, что «*S* убежден относительно *b*, что оно является *f*».

²⁴ Как, например, в минимализме П. Хорвича.

²⁵ См.: *Ламберов Л. Д. Дефляционизм, контекстуальность и теория значения* // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. Философия. Политология. Социология. 2011. № 4. С. 31–37.

УДК 165

ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД

Э. В. Ласицкая

Саратовский государственный университет
E-mail: elina8605@mail.ru

В статье рассматривается проблема познания с точки зрения эволюционной эпистемологии, эволюционной теории познания и конструктивистских идей Сантьягской теории познания. Анализ концепций показывает, что мир раскрывается через субъекта познания и в этом смысле познание и бытие оказываются тождественными.

Ключевые слова: познание, эволюция, мир, знание.

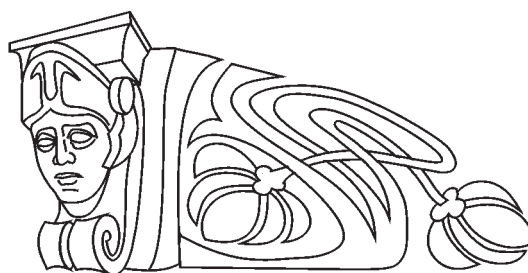
The Problem of Cognition: Evolutionary Approach

E. V. Lasitskaya

The article deals with considering the problem of cognition offered by evolutionary epistemology, evolutionary cognition theory and the constructive ideas of Santiago cognition theory. Analysis of these conceptions shows that the world is revealed through the subject of cognitions and from this point of view cognition and existence are identical.

Key words: cognition, evolution, world, knowledge.

Проблема познания интересовала людей с глубокой древности и решалась по-разному. Ядром современной постнеклассической парадигмы науки является глобальный эволюционизм, поэтому проблема познания рассматривается с точки зрения эволюции. Она выступает первичной онтологической сущностью, а когнитивный аппарат является следствием эволюционного развития. В результате столкновения живого организма и среды возникает необходимость приспособления к ней, что рассматривается как первичный когнитивный акт, поскольку этот акт

подразумевает получение определенного количества информации о ней.

Эволюционные представления о познании разделяются на два основных направления – эволюционную эпистемологию, развиваемую главным образом К. Поппером, и эволюционную теорию познания, основоположником которой выступает К. Лоренц. Оба направления похожи, так как опираются на идею эволюции, однако между ними существует и некоторое различие. К. Поппер применяет эволюционный подход, чтобы проанализировать механизм роста знания, появления научных идей, а К. Лоренц и его последователи исследуют субъекта познания и генезис его когнитивных способностей. Таким образом, внимание К. Поппера обращено на систему научного знания, а сторонников эволюционной теории познания как биологов – на живой организм и его познавательные структуры, выработанные в процессе эволюции.

Центральным понятием эволюционной эпистемологии К. Поппера является «проблема», решение которой осуществляется методом выдвижения пробных гипотез, устранения ошибок, и постановка следующей проблемы. Этот принцип является фундаментальным как для эволюции научного знания, так и для эволюции живых организмов от простейших до высокоразвитых форм. «Разница между амёбой и Эйнштейном, – говорит Поппер, – заключается в том, что хотя оба используют метод проб и устранения ошибок, амёба не любит ошибок, а Эйнштейна они

интересуют: он осознанно ищет у себя ошибки, надеясь узнать нечто благодаря их обнаружению и устранению»¹.

Что касается человека и окружающей среды, то он с детства учится декодировать массу беспорядочных сообщений внешней среды: большая их часть игнорируется, а выделяются те, которые имеют биологическую значимость сейчас или в будущем². Поппер говорит о некоей предрасположенности человека относить эти сообщения к окружающей действительности. Результатом врожденной предрасположенности является аппарат декодирования, который устроен так, что сообщения воспринимаются как «данность» и понимаются как упорядоченный внешний мир.

Поппер подчеркивает исключительную важность предрасположенностей: «Знание во всех своих субъективных формах ожидательно. Оно состоит из предрасположенностей, или диспозиций, организмов, и эти предрасположения являются самым важным аспектом организации организма»³. Предрасположенность, обеспечивая выживание организма, передается по наследству. Таким образом, организм рождается уже с неким запасом знания, причем новое или приобретенное является лишь модификацией и «одной тысячной этого врожденного знания»⁴.

Когда эта предрасположенность, или знание как ожидание, не оправдывается, тогда возникает проблема. Её решение частично трансформирует врожденное знание, в результате чего появляется новое. Уникальность позиции К. Поппера заключается в том, что началом познания является не наблюдение, а проблема. Он подчеркивает, что, «для того чтобы мы могли наблюдать, в нашем уме должен присутствовать конкретный вопрос, который мы могли бы разрешить при помощи наблюдений»⁵. При появлении этой трудности начинаются процесс поиска подходящего решения, испытание пробных теорий, их критика. Проблемы могут быть как практические, так и теоретические, их разрешение обеспечивает прирост знания.

К. Лоренц высказывает основные позиции эволюционной теории познания в своей работе «Оборотная сторона зеркала», где решает вопрос соотношения знания и действительности. Познание вырабатывается эволюционно и является способом приспособления к окружающей среде. Среда существования определяет и соответствующую форму приспособления к ней, выражающуюся в физических признаках. Форма адаптации, обеспечившая выживание, закрепляется генетически как эффективная и становится врожденной. Физические параметры организма являются формой адаптации и соответствуют среде его существования, поэтому беглого взгляда на животное достаточно для определения условий среды, в которых оно осуществляет жизнедеятельность. Уже в развитии строения тела, в

морфогенезе возникают образы внешнего мира: плавники рыбы и способ ее движения отражают гидродинамические свойства воды, которыми она обладает независимо от того, плавает ли в ней рыба⁶.

Возникновение когнитивных способностей также понимается как форма адаптации к окружающей среде. Более того, Лоренц полагает, что любое приспособление является некоей формой познания условий среды, так как организм получает определенное количество информации о ней. Специфически человеческое познание является высшей формой приспособления к окружающей среде. Лоренц подчеркивает: «Мы, люди, обязаны всем, что знаем о реальном мире, где мы живем, эволюционно возникшему аппарату получения информации, сообщаемому нам существенные для нас сведения»⁷.

Информация, которую получает живой организм из среды, является значимой для сохранения вида. Для её получения развились определенные органы, которые составили аппарат восприятия. Информация, не имеющая жизненного значения, не улавливается в силу того, что органы её восприятия не развились в процессе приспособления к окружающей среде, поэтому Лоренц делает вывод относительно человека и его когнитивного аппарата: «Очки, через которые мы смотрим на мир, – такие формы нашего мышления и созерцания, как причинность, вещественность, пространство и время, – суть функции нашей нейросенсорной организации, возникшей для сохранения вида»⁸. В связи с этим Лоренц спорит с Кантом по поводу принципиальной недоступности вещей-в-себе. Человек способен воспринимать вещи-в-себе, образ действительности не является её искажением, однако доступны лишь те её стороны, которые важны для сохранения вида. Действительность как мир вещей-в-себе во всей своей многогранности когнитивный аппарат не улавливает. Организм пребывает в ограниченном упрощенном мире, что облегчает его жизнедеятельность.

Лоренц настаивает на том, что информация об окружающей среде является максимально рафинированной от субъективных факторов, что опять же является эволюционно обусловленным. Основной характеристикой объективного мира является постоянство некоторых субъективных переживаний, что дает возможность не сомневаться в его существовании. Лоренц связывает субъективное со случайным, однако некоторые виды внешнего воздействия, фиксируемые во внутренних переживаниях, имеют свойство повторяться, подчиняясь определенным закономерностям, несмотря на изменение внутреннего состояния организма. Философ делает вывод, что «независимость от “субъективного” и случайного побуждает нас считать такие группы явлений воздействиями некоторой реальности, существующей независимо от всякого познания»⁹.

Этот когнитивный процесс абстрагирования от случайного, произвольного, от телесных факторов Лоренц называет объективацией. Акт объективации фиксирует определенные константы восприятия, а следовательно, внешнего мира. В этом механизме он находит основание для перехода к понятийному мышлению.

Г. Фоллмер как представитель эволюционной теории познания также придерживается мнения о существовании врожденных структур познания. В процессе познания сигналы внешнего мира многократно кодируются, при этом внешняя информация существенно изменяется и частично утрачивается. И то, что осознается человеком, например как световая вспышка, на самом деле является лишь определенным сигналом, который воспринимается как вспышка благодаря обработке органами чувств. Поэтому он говорит о том, что воспринимаемое является лишь гипотетической реконструкцией реального мира¹⁰.

Живые организмы, в том числе и человек, имеют дело лишь с гипотезами объектов, поэтому восприятие, донаучное и научное познание гипотетичны по своей сути. В процессе восприятия многообразие ощущений структурируется и упорядочивается, что подчеркивает активность субъекта и его неосознанное участие в процессе оформления ощущений в некие образы. В ходе донаучного, или «обыденного» познания осуществляется интерпретация чувственных данных, что является не критическим процессом гипотезирования. Научное познание осуществляет направленное выдвижение гипотез по определенным правилам и под критическим контролем. Следуя этой логике, Фоллмер делает вывод, что необходимой истины нет, а образ реальности гипотетичен.

Так как Фоллмер стоит на позиции эволюционизма, основание для построения гипотетических реконструкций, а также формирование познавательных способностей он ищет в эволюционных механизмах. Ученый полагает, что субъективные структуры восприятия и познания должны определенным образом согласовываться с миром. В противном случае ориентация в мире была бы невозможна в силу ошибочности восприятия, тогда реагирование на раздражители и поведение были бы неадекватными, а жизнедеятельность была бы невозможна. Поэтому Фоллмер, так же как и его предшественники, делает вывод, что «наш познавательный аппарат является результатом эволюции. Субъективные познавательные структуры соответствуют миру, так как они сформировались в ходе приспособления к миру. Они согласуются (частично) с реальными структурами, потому что такое согласование делает возможным выживание»¹¹. Гипотетическая реконструкция (как чувственный образ, так и когнитивное знание) обладает некоторой константностью, фиксирующей существенные стороны предмета, отвлекаясь от случайных и незначительных. Корреляция

между субъективными структурами познавательного аппарата и константами окружающего мира закреплена эволюционно, следовательно, является врожденной.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что субъект пребывает в ограниченном тривиальном мире, диапазон восприятия которого зависит от его биологических особенностей и возможностей органов чувств. Каждый субъект погружен в огромный фундаментальный мир, но извлекает из него лишь некий набор сигналов, соответствующий его физиологии. Остальное многообразие окружающей среды остается недоступным, так как оно не играет существенной роли для выживания этого организма. Отфильтрованные аппаратом восприятия сигналы, с одной стороны, не являются позитивно значимыми, так как не включают в себе ресурса для удовлетворения потребностей. С другой стороны, они не являются негативно значимыми, так как не представляют собой препятствия для выживания того или иного организма.

Организм и мир, доступный ему, где он осуществляет жизнедеятельность, являются единым целым. В этом отношении интересна позиция чилийских нейробиологов У. Матураны и Ф. Варелы, которые рассматривают познание с точки зрения эволюционно-деятельностных представлений. Мир живого организма предзадан его биологической организацией, напрямую связанной с жизнедеятельностью организма. Например, инфузория туфелька и собака живут «в разных мирах», так как обладают разными физиологическими особенностями, и им доступны различные когнитивные области. Каждый живой организм находится в поле своего видения, следовательно, область познания совпадает и ограничена способом жизнедеятельности организма, поэтому мир «вырастает» перед живым организмом в процессе познания-деятельности.

Знание, с точки зрения авторов концепции, не обязано соответствовать предметам объективной реальности и быть знанием чего-либо. Оно не изолировано от когнитивного агента в качестве абсолютного – напротив, оно подразумевает его наличие, потому что всегда является знанием наблюдателя. Появление реальности как некоего мира, отличного от мира наблюдателя, происходит оттого, что каждому живому организму присуще выделять свою целостность из среды и поддерживать автономность. Фундаментальным является свойство «различения», благодаря которому система выделяет себя из окружающей среды, одновременно отграничивая внешнюю реальность. Это же свойство позволяет дифференцировать в реальности предметы, качества которых вызывают в организме разный эффект, и на это необходимо адекватно реагировать. Без наблюдателя данная процедура была бы невозможна; по мнению авторов, предметы мира, потеряв статус предметов, потеряли бы и отличия¹².

В этом смысле когнитивный агент не отражает, а конструирует реальность, творит свой мир. Система «вырезает» слой мира, соответствующий её поисковой активности и когнитивным возможностям. Другого мира, кроме как сконструированного в процессе жизни-познания, для организма не существует. Авторы резюмируют это следующим образом: «Мы не видим, чего именно мы не видим, а то, что мы не видим, не существует»¹³.

На основании этих подходов можно сделать вывод, что по мере эволюционного развития увеличивается диапазон восприятия организмов, которые создают все более сложные миры. В рамках постнеклассической парадигмы вопрос об объективном познании мира, максимально рафинированном от субъекта, снимается. Мир теперь познается через субъекта, через человека с учетом социокультурных и психологических факторов. Поэтому познание (субъект познания) и бытие становятся слитыми воедино, в этом смысле познание укореняет, создает бытие. Мир инфузории тупельки уже и беднее мира собаки, более развитой в эволюционном отношении. Вместе с тем мир собаки включает в себя и мир инфузории, так как форма жизнедеятельности и физиологические особенности усложняются. По

мере усложнения формы когнитивной организации бытие становится все более многообразным, оно вырастает вместе с эволюционирующим организмом, поэтому человек создает сверхсложное социокультурное бытие.

Примечания

- ¹ Поннер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 75.
- ² Там же. С. 69.
- ³ Там же. С. 76.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. С. 263.
- ⁶ Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М., 1998. С. 9.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. С. 10.
- ⁹ Там же. С. 6.
- ¹⁰ Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Когнитивные науки : от познания к действию. М., 2005. С. 26.
- ¹¹ См.: Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. М., 1998. С. 131.
- ¹² См.: Варела Ф., Матурана У. Дерево познания. Биологические корни человеческого познания. М., 2001. С. 208–217.
- ¹³ Там же. С. 213.

УДК 165

ИСТИНА И ТАЙНА: ЧЕТЫРЕ АСПЕКТА ГРЕЧЕСКОЙ АЛЕТЕЙИ

Ю. А. Разинов

Самарский государственный университет
E-mail: razinov.u.a@gmail.com

Статья посвящена анализу греческого понятия истины, которая осмысливается как феномен, принадлежащий к сфере сокрытого, таинственного. Сущностная связь истинного и сокрытого (ложного) выявляется путем анализа четырех аспектов значения ἀλήθεια, на этом основании дается интерпретация изречения Гераклита «тайная гармония лучше явной».

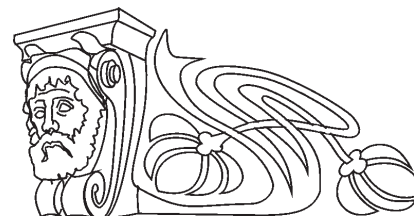
Ключевые слова: истина, ложь, тайна, сокрытие, гармония, явленность, очевидность.

True and Secrecy: the Four Aspects of Greek Aletheia

Yu. A. Razinov

This article analyzes the Greek concept of truth. The truth is conceptualized as a phenomenon belonging to the sphere of hidden and secrecy. The essential relationship of the true and hidden (false) can be determined by analysis of four aspects of the value ἀλήθεια. On this basis, the interpretation of the sayings of Heraclitus «secret harmony better than explicit» is interpreted.

Key words: truth, lies, secrecy, concealment, harmony, phenomenological clarity, evidence.

Знаменитое изречение Гераклита «тайная гармония лучше явной», формально не являясь определением истины, способно сказать о том, что греки понимали под ἀλήθεια нечто гораздо большее, чем кажется на первый взгляд. Это изречение отсвечивает странным парадоксом истины, которая, с одной стороны, понимается греками как не-сокрытость, не-потаянность, но, с другой стороны, постоянно примысливается к сфере потаенного, как то, что страдает от разутаивания и разоблачения. Более того, она мыслится как то, что страдает от разутаивания и разоблачения. Данный парадокс запечатлен в самой морфологии греческого слова ἀλήθεια, которое, в отличие от онтологически коннотированного русского слова «истина», содержит в себе прямое отрицание. Привативная ἀ говорит о том, что истина есть отрицание того, что сокрыто – λήθη. Но что означает это отрицание?